

Научная статья

УДК 94(575.1+575.2+575.3+575.4)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-142-150>

Книжная культура русских переселенцев в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в.

Денис Викторович Кирильчик

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, kirilchik.denis@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс зарождения и развития в Туркестанском крае такого явления как книжная культура. В рамках темы рассматривается весь спектр направлений книжной культуры, в частности, библиотечное дело, книгопечатание, книготорговля, просветительская работа книжных клубов и организаций. Автор приходит к выводу, что в европейском смысле книжная культура зародилась в Туркестане лишь с появлением русской общины, притом именно городских жителей «русских частей» городов. Автор подчёркивает, что наибольшую роль в развитии книжной культуры на раннем этапе сыграл «устроитель края» генерал-губернатор К. П. фон Кауфман, создавший Ташкентскую библиотеку, поощрявший всякую книжную деятельность. При этом не вызывает сомнений географическая ограниченность развития книжной жизни: эпицентром стал Ташкент, где была наиболее серьёзная финансовая поддержка библиотекам и наибольшее сосредоточение образованных русскоязычных читателей, а также типография; в других городах края отмечается гораздо более низкая активность в этом направлении. Уделяется внимание и частной инициативе снизу, в частности, в рамках поощрения интереса к чтению и книгам у малограмотных жителей края, просветительские организации продвигали идеи «народных чтений» и наибольшую известность и размах приобрела работа Пушкинского общества, чья деятельность рассмотрена отдельно. Автор приходит к выводу, что инициатива снизу оказала ключевое влияние на развитие книжной культуры в регионе и способствовала общему просвещению населения. Исследование проводилось на базе материалов периодической печати Туркестанского края, а также публицистических работ рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Туркестан, книжная культура, библиотечное дело, книгопечатание, Туркестанский край, Ташкент, русские переселенцы, просвещение, библиотека, культура

Для цитирования: Кирильчик Д. В. Книжная культура русских переселенцев в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 142–150. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-142-150>

Original article

Book culture of Russian settlers in the Turkestan region in the second half of the 19th - early 20th century

Denis V. Kirilchik

St. Petersburg University, Saint-Petersburg, Russia, kirilchik.denis@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the process of origin and development in the Turkestan region of such a phenomenon as book culture. Within the framework of the topic the whole range of areas of book culture is considered, in particular, librarianship, book printing, book trade, educational work of book clubs and organizations. The author comes to the conclusion that in the European sense, book culture originated in Turkestan only with the advent of the Russian community, moreover, precisely the urban residents of the “Russian parts” of cities. The author emphasizes that the greatest role in the development of book culture at an early stage was played by the “organizer of the region” Governor-General K. P. von Kaufman, who created the Tashkent Library, he encouraged all book activities. At the same time, there is no doubt about the geographical limitations of the development of book life: Tashkent became the epicenter, where there was the most serious financial support for libraries and the largest concentration of educated Russian-speaking readers, as well as a printing house; in other cities of the region there is much lower activity in this direction. Attention is also paid to private initiative from below, in particular, within the framework of encouraging interest in reading and books among illiterate residents of the region, educational organizations promoted the ideas of “people’s readings” and the work of the Pushkin Society, whose activities are considered separately. The author comes to the conclusion that the initiative from

© Кирильчик Д. В., 2022

below had a key impact on the development of book culture in the region and contributed to the general education of the population. The study was conducted on the basis of materials from the periodical press of the Turkestan region, as well as journalistic works of the period under review.

Keywords: Turkestan, book culture, librarianship, book printing, Turkestan region, Tashkent, Russian settlers, education, library, culture

For citation: Kirilchik D. V. (2022) Book culture of Russian settlers in the Turkestan region in the second half of the 19th - early 20th century. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 142-150. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-142-150>

С момента включения в состав Российской империи Туркестан пережил множество изменений и самое большое изменение касалось культурных и технических новшеств, привнесённых из метрополии на новые окраины. Главным образом эти изменения коснулись особенностей городской жизни, точнее – жизни в русских частях туркестанских городов. Одним из таких изменений стало появление в Туркестане книжной культуры, которая прежде в Средней Азии не имела распространения в силу ряда причин: крайне низкая грамотность туземного населения; глубокая консервативность их мышления, пронизанная высокой религиозностью, подчас отвергавшей стремление к получению новых знаний; физическая нехватка литературы и невысокий уровень жизни, не позволявший даже грамотным из коренного населения приобретать книги.

В европейском смысле книжная культура в Туркестане появилась с приходом русских – сначала военных, а затем и гражданского населения, стремившегося перестроить местную жизнь под привычные для европейца условия. Стремление это было во многом связано с установившейся в западном мире модой на «бремя белых», и пропаганда просвещения была одним из инструментов культурного цивилизаторства. Но как бы там ни было, благами книжной культуры, прежде всего, пользовались сами «цивилизаторы», притом представители городского населения. Под книжной культурой подразумевается весь спектр направлений культурной жизни, связанный с публикацией, хранением, распространением и чтением книг.

Тема русской книжной культуры в Туркестане всегда находилась на периферии интереса исследователей. Однако можно отметить ряд специалистов, прямо или косвенно касавшихся этого вопроса. Прежде всего, это советские историки. Основу здесь заложили историки старой школы В. В. Бартольд

(Бартольд, 1927) с классической работой «История культурной жизни Туркестана» и Е. К. Бетгер (Бетгер, 1951; Бетгер, 1953) со своими трудами по истории книжного дела в Туркестане и работе над «Туркестанским сборником». Большое внимание истории книгопечатания, а также истории книги в Средней Азии уделяли Э. А. Ахунджанов (Ахунджанов, 1978; Ахунджанов, 1993), А. Б. Язбердиев (Язбердиев, 1993а), М. И. Рустамов (Рустамов, 1972), Г. Н. Чабров (Чабров, 1964). Профессиональную деятельность первых русских библиографов и библиотекарей в Туркестане рассматривали в своих работах О. В. Маслова, З. Д. Фрадкина (Маслова, Фрадкина, 1970; Фрадкина, 1960). Историю библиотек Туркестана подробно исследовали А. Г. Касимова (Касимова, 1966; Касимова, 1985). В целом внимание исследователей касалось отдельных проблем появления и развития книгопечатания, библиотечного дела, библиографического дела, а также развития традиционной рукописной книги и книгоиздательства на местных языках. Из современных исследователей, кто затрагивал тему книжной культуры и культуры Русского Туркестана в целом, следует выделить Т. В. Котюкову (Котюкова, 2016), Е. А. Смесова (Смесова, 2012).

Отметить можно лишь несколько работ на тему культурной жизни и просвещения в Туркестане вообще.

Книжная культура в Туркестане начинает складываться в период управления краем первого генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана, выдающегося государственного деятеля, прозванного «устроителем» Туркестана. Обсуждение идеи создания первой в Туркестане публичной библиотеки привело к решению о её появлении в 1870 году. Основными материалами фонда должны были стать печатные издания, посвященные локальной теме – культуре, истории, бытовой жизни Туркестана. Основную

нагрузку в деле формирования фонда взял на себя известный библиограф В. И. Межов. Книги безвозмездно высылались из фондов Министерства народного просвещения, Академии наук, публичной библиотеки столицы и других учреждений. К концу апреля 1870 года, незадолго до открытия, в фондах библиотеки уже было 2200 томов порядка 1200 наименований книг (Туркестанские ведомости. 1870. 26 апреля. № 1. С. 5). Вклад внесли и частные лица, жертвовавшие публичной библиотеке свои собственные книги. Первым директором библиотеки стал Н. В. Дмитровский, внёсший большой вклад в развитие библиотечного и библиографического дела в Туркестане.

Межовым также была проведена кропотливая работа по подбору литературы и периодики, напрямую или косвенно связанной со среднеазиатской тематикой, и из подобранных статей и книг был составлен конвюлет из 416 томов под названием «Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанскому краю в особенности», а к нему трёхтомный алфавитный и систематический указатель. Во многом эта работа была связана с желанием не уступать английской библиографии, зорко следившей за публикацией материалов о Туркестане и Центральной Азии вообще, а так же стремлением самого Межова внести вклад в культурное укрепление России в Средней Азии. Фон Кауфман высоко ценил работу библиографа, первые десять томов хранились в его личной библиотеке и позже были переданы в Ташкентскую библиотеку (Касымова, 1985. С. 5). Работа по составлению сборника продолжилась руководителем библиотеки Дмитровским и его учениками (Асанова, 2019. С. 39) и окончательно завершилась в 1939 году, составлено в общей сложности 594 тома.

Городские публичные библиотеки постепенно открывались и в других городах Туркестана, прежде всего, в областных центрах – в Асхабаде в 1895 году, в Скобелеве в 1899 году, в Верном в 1910 году, в Самарканде в 1911 году. Создавались библиотеки по-разному. Асхабадская библиотека была открыта силами администрации города по предложению военных, на год содержания библиотеки ассигновалось 3000 рублей (Закаспийское обозрение. 1895. 20 августа. № 90. С. 1). Но чаще инициатива исходила от частных лиц, они же вносили туда свои книги. К

примеру, в 1899 году в связи со столетним юбилеем Пушкина предлагалось открыть в Ташкенте ещё одну бесплатную библиотеку (Русский Туркестан. 1899. 7 февраля. № 16. С. 3). Библиотеки выдавали книги на дом и предоставляли возможность заниматься с книгами в читальных залах; читальные залы совершенствовались: появлялись новые системы вентиляции, менялась высота потолков, улучшалось освещение (Русский Туркестан. 1901. 19 декабря. № 249. С. 2–3). В редких случаях открывались и специализированные детские библиотеки, к примеру Детская библиотека Туркестанского педагогического кружка, бывшая на начало XX в. единственной в Ташкенте (Русский Туркестан. 1905. 16 октября. № 211. С. 3). Общественные библиотеки были бесплатны для читателей; за право брать книги на дом вводилась незначительная плата, к примеру, в Ташкентской библиотеке в момент открытия в 1870 году устанавливалась стоимость абонементов в 6 рублей в год (Туркестанские ведомости. 1870. 26 апреля. № 1. С. 5) либо 75 копеек в месяц (Туркестанские ведомости. 1870. 21 мая. № 2. С. 12).

Непростая судьба была у Ташкентской библиотеки. Открытая и оберегаемая фон Кауфманом, библиотека была закрыта в 1883 году приказом нового генерал-губернатора М. Г. Черняева, когда то присоединившего Ташкент к Российской империи. Возможно, причиной этому послужили плохие отношения с предшественником Черняева фон Кауфманом. Так описывает закрытие библиотеки много лет прослуживший в администрации Туркестана, а позднее начальник канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в 1901–1906 гг. Г. П. Фёдоров: «Я говорил уже выше, что Кауфман учредил в Ташкенте публичную библиотеку, которая ко времени приезда Черняева насчитывала более пяти тысяч томов, не считая туркестанского сборника Межова, стоившего огромных денег. Черняев, относившийся недоброжелательно ко всему, что было сделано Кауфманом, не мог равнодушно смотреть на библиотеку, огромное значение которой мог отрицать разве какой-нибудь зулус или готтентот. Библиотека мозолила глаза Черняеву, и вот однажды он приказывает Крестовскому обривизовать библиотеку. Автор «Петербургских Трущоб» исполнил поручение и представил Черняеву доклад, в том смысле, что ташкентская публика, кро-

ме «Черной собаки» и «Желтой Пантеры» Майн-Рида, ничего не читает.

Этого было довольно Черняеву, и вот на глазах у всех совершился беспрецедентный в летописях цивилизованных народов факт. Генерал-губернатор приказал раздать всю библиотеку по казармам и госпиталям!!! Приказание было, конечно, исполнено, и вскоре из дверей богатевшего книгохранилища стали вывозить огромные ворохи книга. Через неделю библиотека опустела! Величайший акт вандализма был совершен, и едва ли его могут искупить военные заслуги Черняева» (Фёдоров, 1913. С. 440).

Попытки некоторых гласных городской думы передать библиотеку на попечение городского общества не увенчались успехом, хотя 22 декабря 1882 года дума и согласилась принять библиотеку на собственное иждивение (Кауфманский сборник..., 1910. С. 137), однако Черняев был непреклонен: 13040 томов, принадлежащих библиотеке, были переданы частью в библиотеку штаба туркестанского военного округа, в военный госпиталь и главному инспектору училищ края, но большая часть (9184 экземпляра) передана на хранение в канцелярию генерал-губернатора (Кауфманский сборник..., 1910. С. 137–138). Во многом благодаря этому, а так же активной деятельности следующего генерал-губернатора Н. О. Розенбаха библиотека была быстро восстановлена, потери фонда при этом были достаточно незначительны – несколько сотен томов (Фёдоров, 1913. С. 440).

Несмотря на старания фон Кауфмана, научная и научно-популярная литература о Средней Азии у читателей пользовалась весьма малым спросом на протяжении всего существования края. Если в 1882 году Крестовский сообщал, что туркестанский читатель интересуется всё больше беллетристикой вроде «Всадника без головы» и сатирическими произведениями М. Е. Салтыкова-Щедрина, а представители «серьёзной литературы», такие как Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь и Л. Н. Толстой находятся на периферии читательских вкусов (Кауфманский сборник..., 1910. С. 133), то в последние годы существования Туркестанского края ситуация несколько поменялась: в июле 1916 года кокандская бесплатная библиотека (открытая в 1915 году) отчиталась о наиболее популярных авторах, ведущие места в списке заняли И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. Дюма,

М. П. Арцыбашев, А. П. Чехов, А. И. Куприн, высокие места удерживали и авторы более «лёгкой» литературы, к примеру Ж. Верн и М. Рид (Туркестанский голос. 1916. 28 июля. № 24. С. 3). Рос интерес и к научной и научно-популярной литературе, чему способствовала поддержка библиотек общественными организациями (Туркестанский голос. 1916. 10 августа. № 32. С. 3). Посещаемость тоже была на достаточно высоком уровне, к примеру, в 1901 году в асхабадской библиотеке имелось 160 постоянных подписчиков (Куропаткин, 1902. С. 136) при чуть более, чем 3-тысячном русском населении (Первая Всеобщая..., 1904. С. 153)¹.

Следует заметить, что по-настоящему основным фондом научно-популярной литературы обладала лишь Ташкентская библиотека, другие же библиотеки края попросту не имели достаточного финансирования для пополнения своего состава современной художественной и научно-популярной литературой, существуя на пожертвования читателей и меценатов (Туркестанский голос. 1916. 30 июля. № 26. С. 3). Средств не доставало и для строительства специальных помещений под библиотеку, к примеру, асхабадская библиотека длительное время занимала одно помещение с областным музеем, хотя в фонде уже было порядка 20 000 томов и места для двух учреждений явно не хватало (Куропаткин, 1902. С. 136). Аулиеатинская общественная библиотека, открытая 1 июля 1898 по частной инициативе, служит примером слабого финансирования библиотек вне Ташкента (притом что Аулиеатинский уезд был частью Сыр-Дарьинской области и тесно связан с Ташкентом). Городской годовой субсидии в 400 рублей хватало на аренду помещения и зарплату сотрудникам, но лишь 90 рублей тратилось на приобретение книг и журналов, чего явно не хватало. Библиотека была вынуждена договариваться с издателями некоторых периодических изданий, таких как «Нива», о бесплатной высылке своих изданий для народной читальни (Русский Туркестан. 1899. 26 мая. № 58. С. 3). Некоторую финансовую поддержку оказывала благотворительность: в Ко-

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. 82: Закаспийская область. 1904. 170 С.

канде местный театральный кружок раз в год ставил спектакли в пользу общественной библиотеки (Русский Туркестан. 1899. 26 мая. № 58. С. 3; Туркестанский голос. 1916. 10 августа. № 32. С. 3). В Казалинске большую помощь местной библиотеке оказал уездный начальник Э. Ф. Билинский, передав в её фонд собрания из библиотеки уездного правления (Русский Туркестан. 1900. 25 декабря. № 37. С. 4) Трудности библиотек были связаны и со слабой организацией работы в библиотеках и невысокой читательской культурой, в том числе в областных центрах: читатели скобелевской библиотеки жаловались на грязь и неаккуратность, плохую работу сотрудников библиотеки с читателями, а так же бездействие специально созданного библиотечного комитета, в чьи обязанности входило оказание поддержки в организации библиотечной деятельности (Туркестанский голос. 1916. 13 августа. № 35. С. 3). Общественное мнение вместе с тем не всегда было на стороне открытия и поддержания библиотек, считая разумным употребить бюджетные средства на учреждения здравоохранения, поскольку «библиотекой могут пользоваться даже не все русские» – имелись в виду низкая грамотность и трудовая загруженность (Русский Туркестан. 1899. 16 июня. № 66. С. 3–4).

Помимо публичных библиотек существовали и специализированные библиотеки при уездных и областных правлениях, а также библиотека Туркестанского отдела Русского географического общества (создан в 1896 г.). Фонд библиотеки также пополнялся за счёт пожертвований и книгообмена, в меньшей степени – за счёт покупки изданий. На 1 марта 1915 г. фонд состоял примерно из 4400 томов, выдача производилась как членам отдела, так и посторонним читателям с разрешения (Базылева, 2017. С. 47).

Ещё одним аспектом развития книжной культуры в Русском Туркестане стало издательство книг. Первая типография в Ташкенте была создана в 1868 году при военно-окружном штабе Туркестанского военного округа. Типография, однако, была ведомственной, заказов на печать извне она не принимала и печатала исключительно материалы, требовавшиеся военному округу: приказы, бланки, блокноты, книги-формы, циркуляры и др. (Рустамов, 1972. С. 117). Вторая типография в Туркестане появилась в

1870 году в Ташкенте для нужд газеты «Туркестанские ведомости», которые были официальным периодическим изданием, выпускавшимся канцелярией Туркестанского генерал-губернатора в 1870–1917 годы. Типография использовала как кириллицу, так и арабский шрифт, который был необходим для печати приложения к газете на «сартском» языке.

В феврале 1871 года типография готовилась выпустить первую книгу в Ташкенте. Ею должен был стать «Сборник материалов и исследований о Русском Туркестане и сопредельных странах Средней Азии», составленный из научных статей. Инициатором выпуска этого сборника стал фон Кауфман (Туркестанские ведомости. 1871. 7 февраля. № 3. С. 16). В марте того же года вышла и первая печатная книга на «сартском» языке – календарь на 1871 год, составленный Шагимарданом Ибрагимовым, сотрудником «Туркестанских ведомостей», в совершенстве владевшим «сартским» и киргизским языками (сам Ибрагимов был татарин). Тираж календаря – 500 экземпляров, по заверению корреспондента «Туркестанских ведомостей», был раскуплен в два дня (Туркестанские ведомости. 1871. 12 апреля. № 11. С. 45). «Календарь на 1871 год» опередил «Сборник...» и стал вообще первой книгой, напечатанной в Ташкенте и, соответственно, во всём Русском Туркестане. Ташкент обладал наибольшими возможностями для книгоиздательства, другие города Туркестана значительно отставали от него, к примеру, имевший собственную типографию Асхабад выпустил первую книгу на русском языке лишь в 1886 году в частной типолитографии Н. В. Полторанова, более крупная типография штаба Закаспийской области появилась в 1887, ставшая одной из крупнейших во всём Русском Туркестане (Язбердиев, 1993b. С. 48)². Вместе с тем Асхабад стал вторым городом в крае по объёму выпускаемой литературы.

Тем не менее в основном книги выпускались на русском языке. Отпечатанные книги затем в некоторых случаях переводили на местные языки (прежде всего, т. н. «сартский язык», служивший лингва франка для коренных народов Туркестана). В основном это были книги практического назначения,

² Язбердиев А. Б. Книжное дело в Средней Азии и Туркменистане (с V в. до н. э. по 1917 год) : автореф. дис. ... д-ра истор. наук: 07.00.02. Ашгабат, 1993b. 60 с.

к примеру, пособия, объясняющие основы некоторых физических явлений и брошюры по сельскому хозяйству; переводы осуществляли сотрудники периодических изданий, как правило, выходцы из коренных народов Туркестана либо татары (Русский Туркестан. 1899. 17 февраля. № 20. С. 2; Среди газет и журналов // Русский Туркестан. 1900. 12 ноября. № 19. С. 2). Корреспондент русскоязычной газеты утверждает, что «грамотных туземцев много, только читать им, кроме Корана нечего, поскольку местной литературы практически нет, в основном она «стамбульского происхождения», а владеющих русским языком туземцев, тем более умеющих читать – незначительное число, поэтому русскоязычные книги спросом среди них не пользуются» (Русский Туркестан. 1900. 12 ноября. № 19. С. 2). Грамотных порусски туземцев в Ташкенте было около 1 % по переписи 1897 года. Однако всё же русскоязычная литература была необходима, и не только для рядовых читателей, но и для нужд образования, в частности. Русско-туземным школам, обучение в которых шло на русском языке, соответственно, требовалась и русскоязычная учебная литература, в частности, сочинения на русском об особенностях истории и географии Туркестана.

На момент конца 1901 года в Ташкенте в общей сложности было пять типографий, две казённые и три частные О. А. Порцева и В. М. Ильина (Русский Туркестан. 1901. 19 декабря. № 249. С. 2).

Одновременно с развитием библиотек и книгопечатанием в Туркестане появляется и книжная торговля в специализированных магазинах.

Первый книжный магазин в Ташкенте появился в ноябре 1870 года в центре русской части города, он имел не только лавку, но и общественную читальню. Одним из учредителей стал фон Кауфман, оказавший материальное содействие проекту. В основном ассортимент книг касался среднеазиатской тематики, в основном очерки путешественников и учёных (видимо, это было одним из основных пожеланий генерал-губернатора), но также беллетристика, периодические издания, учебная литература. Для чтения в общественной читальне можно было оформить подписку на месяц (1 рубль) или сразу на год. За вход вводилась плата в 10 копеек (Туркестанские ведомости. 1870. 9 октября. № 12. С. 74). Книжный магазин был открыт в торговом доме Первуши-

ных, крупной ташкентской династии предпринимателей.

Открывались постепенно и другие книжные лавки. Среди таких был сетевой центральный книжный магазин фирмы «Букинист», имевший отделения в нескольких городах, прежде всего, в Ташкенте и Самарканде. «Букинист» предлагал читателям игры, детские и развивающие книги, развлекательную литературу (Русский Туркестан. 1899. 3 января. № 2. С. 4). Книжные магазины также имели в продаже и канцелярскую продукцию, имевшую более высокую ликвидность. На 1908 год в Ташкенте было не менее 5 крупных книжных магазинов: «Знание» (он же «Букинист»), «Просвещение», «Культура», М. И. Свишкульского и М. Ф. Собберя (Гейер, 1908. С. XXIII (приложение)).

Крупный магазин М. Ф. Собберя концентрировал внимание на востоковедческой литературе, в основном связанной с историей, культурой, религией и географией Средней Азии, но кроме того в нём имелись специальные отделы военно-учебной литературы и учебников для низших и средних учебных заведений. Книжные магазины появлялись и в других городах, например, книжный магазин Сорокина в Асхабаде, но всё же за пределами Ташкента в Туркестанском крае книжная торговля развивалась слабо.

Во многом недостаток общественных библиотек и книжных магазинов, а также невысокая грамотность среди жителей городов (к примеру, в самом населённом городе края – Ташкенте, по результатам переписи, было выявлено грамотных порусски в количестве 11 416 человек из общего числа населения в 155 673 человек) (Первая всеобщая..., 1905. С. 95)³ повлиял на развития такого явления как народные чтения, проводившиеся в разных городах и нередко имевших статус благотворительных.

Народные чтения стали формой внешкольного образования. Достаточно распространённые в России с 1860-х годов народные чтения служили простым способом приобщения людей из нижних слоёв сословной системы к книгам и просвещению вооб-

³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г./ под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. 86: Сыр-Дарьинская область. 1905. 208 с.

ще. В организации таких мероприятий принимали участие городская интеллигенция, церковь. Для крестьян народные чтения касались, прежде всего, прикладных материалов по агротехнике и прочим вопросам ведения сельского хозяйства. Часто такие народные чтения сопровождались «волшебным фонарём» (т. е. диапроектором) для лучшей визуализации и восприятия. Литературные художественные произведения перед народными чтениями проходили жёсткую цензуру и обычно озвучивались для слушателей в сжатой форме.

Народные чтения появились и в Русском Туркестане, так же как и прочие формы книжной культуры. Центральную роль тут сыграл административный центр края Ташкент, в меньшей степени областные центры. Проходили народные чтения в общественном собрании (в Ташкенте), в небольших «народных аудиториях» (Асхабад и др.), но в особых случаях и на других площадках: в летнем театре, в залах общественных организаций (в Ташкенте часто таким местом была аудитория Туркестанского общества сельского хозяйства в городском саду), школах, тюрьмах, вокзалах и т. д. К примеру, в Верном народные чтения пользовались особенным успехом в тюрьмах, правда, без использования «волшебного фонаря» (Русский Туркестан. 1900. 22 ноября. № 23. С. 3). На народные чтения продавались билеты, стоимость их была невелика: в Ташкенте за билет нужно было заплатить 3 копейки (Русский Туркестан. 1899. 3 февраля. № 14. С. 3–4). Проводились они по воскресеньям, а в случае праздников могли устраиваться дополнительные чтения исключительно для детей (Русский Туркестан. 1900. 22 ноября. № 23.

С. 3). Всплеск внимания к народным чтениям произошёл в связи с празднованием столетнего юбилея А. С. Пушкина, пышно отмеченного в Ташкенте и др. городах. В административном центре было создано «Общество по устройству народных чтений в Туркестанском крае», названное Пушкинским (Смесова, 2012). На народных чтениях читались в основном небольшие художественные произведения классиков, включая А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя. Некоторое время «Пушкинское общество» имело и собственный книжный магазин (существовал в 1902–1905 гг.). Общество прекратило своё существование в 1911 из-за внутренних разногласий руководства. Несмотря на это, работа было довольно продуктивной, к примеру, с 1902 по 1905 годы оно провело 143 народных чтения (Смесова, 2012).

Книжная культура в Русском Туркестане пережила множество трудностей в процессе своего становления: низкая грамотность жителей, из которой вытекала и низкая потребность в книгах, слабое финансирование. Чуть меньшим, но важным препятствием была и цензура. Несмотря на это, с самого начала существования Русского Туркестана в русских частях городов появлялась общественная и административная инициатива, развивающая сеть библиотек, книжных магазинов и народных чтений. Именно с приходом русских переселенцев в крае возникло и само понятие книжной культуры; именно тогда были заложены основы для дальнейшего развития просвещения, книгопечатания и библиотечного дела, послужившие для формирования книжной культуры местных коренных народов Средней Азии.

Список источников

Асанова Ф. Исторические аспекты возникновения библиографии в Узбекистане // *Infolib: информационно-библиотечный вестник*. Ташкент : E-LINE PRESS, 2019. № 3. С. 38–41.

Ахунджанов Э. А. Книга и книжное дело в Узбекистане: Обзор и указание источников и литературы по книжному делу в Узбекистане (1875–1977 гг.). Ташкент : Узбекистан, 1978. 67 с.

Ахунджанов Э. А. Очерки по истории книги и книжного дела в Средней Азии. Ташкент, 1993. 160 с.

Базылева Е. А. Библиотека Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 2 (94). С. 45–48.

References

Asanova F. (2019) Historical aspects of the emergence of bibliography in Uzbekistan. *Infolib: informatsionno-bibliotichniy vestnik = Infolib: information and library bulletin*. Tashkent: E-LINE PRESS. No. 3. P. 38-41. (In Russ.).

Akhundzhanov E. A. (1978) Book and book business in Uzbekistan: Review and index of sources and literature according to the book case in Uzbekistan (1875-1977). Tashkent: Uzbekistan. 67 p. (In Russ.).

Akhundzhanov E. A. (1993) Essays on the history of books and book business in Central Asia. Tashkent. 160 p. (In Russ.).

Bazyleva E. A. (2017) Library of the Turkestan Department of the Imperial Russian Geographical Society. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*. No. 2. P. 45-48. (In Russ.).

Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л. : изд-во Академии наук СССР, 1927. 256 с.

Бетгер Е. К. Из истории книжного дела в Узбекистане // Известия Академии Наук Узбекской ССР. 1951. № 2. С. 75–78.

Бетгер Е. К. Туркестанский сборник и участие в нем А. А. Семенова // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова. Сталинабад, 1953. С. 45–46.

Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. Ташкент : С. Р. Конопка, 1908. 438 с.

Касымова А. Г. Библиотеки в Туркестане. Краткий исторический очерк развития библиотечного дела в дореволюционном Туркестане и Туркестанской АССР. Ташкент : Фан, 1966. 32 с.

Касымова А. Г. Туркестанский сборник. Ташкент : Фан, 1985. 49 с.

Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана. М. : Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1910. LXXXIV, 72, С. 85–247 с.

Котюкова Т. В. Окраина на особом положении... Туркестан в преддверии драмы. М. : Научно-политическая книга, 2016. 391 с.

Куропаткин А. Н. Отчет о служебной поездке военного министра в Туркестанский военный округ в 1901 году. С.-Петербург : Воен. тип., 1902. 147 с.

Маслова О. В., Фрадкина З. Д. Библиографическая деятельность И. В. Дмитровского // Советская библиография. 1970. № 2. С. 38–46.

Рустамов М. И. Книга в Средней Азии // Книга. Исследования и материалы. Сборник. М.: Наука, 1972. Вып. XXV. С. 108–126.

Смесова Е. А. Из истории деятельности «Пушкинского общества» в Туркестанском крае // Вопросы исторической науки : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). Москва: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 34–36. URL: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1570/> (дата обращения: 21.03.2021).

Фёдоров Г. П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870–1910 года) // Исторический вестник, 1913. Т. CXXXIV. С. 437–467.

Фрадкина З. Л. Судьба библиографа в Царской России : (Архивные документы о деятельности В. И. Межова). Москва : Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1960. Сборник 3, С. 437–461.

Bartol'd V. V. (1927) History of the cultural life of Turkestan. Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 256 p. (In Russ.).

Betger E. K. (1951) From the history of book business in Uzbekistan. *Izvestiya Akademii nauk Uzbekskoi SSR = Proceedings of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR*. No. 2. P. 75-78. (In Russ.).

Betger E. K. (1953) Turkestan collection and participation in it by A. A. Semenova. *Sbornik statei po istorii i filologii narodov Srednei Azii, posvyashchennyi 80-letiyu so dnya rozhdeniya A. A. Semenova = Collection of articles on the history and philology of the peoples of Central Asia, dedicated to the 80th anniversary of the birth of A. A. Semenov*. Stalinabad. P. 45-46. (In Russ.).

Geier I. I. (1908) All Russian Turkestan. Tashkent: S. R. Konopka. 438 p. (In Russ.).

Kasymova A. G. (1966) Libraries in Turkestan. Brief historical outline of the development of librarianship in pre-revolutionary Turkestan and the Turkestan ASSR. Tashkent: Fan. 32 p. (In Russ.).

Kasymova A. G. (1985) Turkestan collection. Tashkent: Fan. 49 p. (In Russ.).

(1910) Kaufman collection, published in memory of 25 years that have elapsed since the death of the conqueror and organizer of the Turkestan region, Adjutant General K. P. von Kaufman. Moscow: Tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K°. LXXXIV, 72, P. 85-247. (In Russ.).

Kotyukova T. V. (2016) Outskirts in a special position ... Turkestan on the eve of the drama. Moscow: Scientific and political book. 391 p. (In Russ.).

Kuropatkin A. N. (1902) Report on the official trip of the Minister of War to the Turkestan Military District in 1901. St. Petersburg: Military. Typ. 147 p. (In Russ.).

Maslova O. V., Fradkina Z. D. (1970) Bibliographic activity of I. V. Dmitrovsky. *Sovetskaya bibliografiya = Soviet bibliography*. No. 2. P. 38–46. (In Russ.).

Rustamov M. I. (1972) Book in Central Asia. *Kniga. Issledovaniya i materialy. Sbornik = Book. Research and materials. Collection*. Moscow: Nauka. Iss. XXV. P. 108-126. (In Russ.).

Smesova E. A. (2012) From the history of the "Pushkin Society" in the Turkestan region. *Voprosy istoricheskoi nauki: materialy I Mezhdunar. nauch. conf. (g. Moskva, yanvar' 2012 g.) = Questions of historical science: materials of the I Intern. scientific conf. (Moscow, January 2012)*. Moscow: Your printing partner. P. 34–36. (In Russ.). Available from: <https://moluch.ru/conf/hist/archive/53/1570/> (Accessed: 03.21.2021).

Fedorov G. P. (1913) My service in the Turkestan region. (1870-1910). *Istoricheskii vestnik = Historical Bulletin*. Vol. CXXXIV. P. 437-467. (In Russ.).

Fradkina Z. L. (1960) The fate of a bibliographer in Tsarist Russia: (Archival documents on the activities of V. I. Mezhev). Moscow: Vsesoyuz Publishing House. book chambers. Collection 3. P. 437-461. (In Russ.).

Чабров Г. Н. Книгопечатание в Средней Азии второй половины XIX в. // 400 лет русского книгопечатания, 1564–1964. М. : Наука, 1964. С. 463–466.

Язбердиев А. Издательское дело в дореволюционном Туркестане. Ашгабат: Ылым, 1993а. 157 с.

Информация об авторе

Д. В. Кирильчик – аспирант Института истории, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, Россия.

Вклад автора

Кирильчик Д. В. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 17 января 2022 г.; одобрена после рецензирования 12 февраля 2022 г.; принята к публикации 21 февраля 2022 г.

Chabrov G. N. (1964) Typography in Central Asia in the second half of the 19th century. *400 let russkogo knigopchataniya, 1564–1964 = 400 years of Russian book printing, 1564–1964*. Moscow: Nauka. P. 463–466. (In Russ.).

Yazberdiev A. (1993a) Publishing in pre-revolutionary Turkestan. Ashgabat: Ylym. 157 p. (In Russ.).

Information about the author

D. V. Kirilchik – Postgraduate student of the History Institute, St. Petersburg University, 5, Mendeleevskaya line, Saint-Petersburg 199034, Russia.

Contribution of the author

Kirilchik D. V. carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted January 17, 2022; approved after reviewing February 12, 2022; accepted for publication February 21, 2022.